

Российский КОЛОКОЛ Альманах

Альманах «Российский колокол»

Альманах
**Альманах «Российский
колокол» №1 2024**

"Издательство "Интернационального союза писателей"

2024

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Альманах

Альманах «Российский колокол» №1 2024 / Альманах —
"Издательство "Интернационального союза писателей",
2024 — (Альманах «Российский колокол»)

ISBN 978-5-6052263-0-7

Представляем новый выпуск альманаха «Российский колокол». В этом выпуске вас ждут встречи с фрагментами самых разных произведений: от избранных глав больших поэм до тематических подборок стихов, от фрагмента автобиографического очерка до описания жизненного пути одного из героев Дальней авиации, от попыток понять Божественную сущность всего сущего и преодолеть кризис определённого возраста до детской литературы. Желаем читателям приятных и удивительных открытий!

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

ISBN 978-5-6052263-0-7

© Альманах, 2024

© "Издательство "Интернационального
союза писателей", 2024

Содержание

Предисловие	7
Современная поэзия	9
Фаддей Альхов	9
От души – душе твоей	10
Мы	10
«Нависало облако тёмное...»	10
«Дни улетают тихо в осень...»	12
«Уходят люди. Словно листья...»	13
Ни обнять	14
Наши грусти	15
Выпал снег	15
Путь	16
«Пандемийною химерой...»	16
«Прости мне то, о чём не знаю...»	16
«Чертополохом катится...»	17
Павел Великжанин	18
«Мне так надоело казаться...»	19
Екатерина Евстигнеева	20
Городец на Волге	20
«Добру нас учит, смелости и правде...»	21
Градообразовательное	22
«Соборы, храмы, древнее Московье...»	22
Фея	23
Царица	24
Прабабушка	24
Сладкий сон	25
Илья Зайцев	27
Поток времени	27
Глава 3	27
Валерий Кириогло	35
Коряжма в красках	36
Любовь Маркова	38
Эпоха	39
Путь	39
Времена	40
Не смейте!	40
Глубинка	41
Максим Торбин	42
Вижу образ вдалеке	43
«Вечер, лёгкий туман...»	43
«Ты просыпаешься в темноте...»	43
«И я не удивлюсь, если сейчас круглыми медленными дымами...»	43
«Вижу образ вдалеке...»	44
«Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне...»	45
«Стоически тоску свою вплетаю...»	45

«Ты вонзилась в меня иглой поцелуя...»	45
«Мне представляется...»	46
«Свешивается с невидимой ветки луна...»	46
Виталий Шейченко	47
Миниатюры	47
Лиха беда начало...	47
Снежное приключение	48
Целебность влюблённости	48
Сплетение судеб	48
Ожоги страсти	49
Влюбиться – не жениться...	49
Наблюдение	49
Почти свидание	50
Желанное свидание	50
В надежде на Божью помощь	50
Карнавал	50
Лучшая из всех наград	51
Подарок природы	51
Моя готовность	51
Из письма русинке в X век...	52
Поздней осенью	52
Первый день зимы	52
Опора в жизни	53
Моё стихо-хобби	53
Радость увлечения	53
Вера в любовь	53
Жизнь на паузе	54
Преображение	54
Моему другу	54
От голубых беретов – к синим	55
Любовь к весенней разноцвети	55
О цельности любви	55
Моим друзьям	56
Современная проза	57
Наталья Мейн	57
Звёздные врата Междумирья	58
Екатерина Рева	65
Любовь как голубое небо	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Альманах «Российский колокол» № 1 2024

© Оформление. Интернациональный Союз писателей, 2024

Предисловие

*Анна Боровикова,
главный редактор, прозаик и поэт, член Интернационального Союза писателей*

Здравствуйте, уважаемые читатели!

В этом году мы ушли от тематических названий и вернулись к традиционному номерному варианту. Он так и называется – альманах «Российский колокол» № 1, 2024.

По статистике, за всю жизнь человек успевает прочесть книг от примерно 700, при условии, что читатель среднестатистический, до изредка почти 5000. Даже с учётом максимальной

цифры не так уж и много. Тем более поневоле задумаешься, стоит ли тратить время на некачественную литературу. А это не так уж легко. Классика уже читана-перечитана ещё со времён школы, а хочется чего-нибудь новенького, актуального сегодняшним реалиям. Только как понять, хорошо ли пишет автор? Насколько созвучны темы, которые он поднимает, именно вашему мировоззрению?

Особенно обидно, прислушавшись к хорошо продуманной аннотации, купить издание и ровно через две главы обнаружить – не твоё! А потом «засунуть в долгий ящик», на «передарить кому-нибудь по случаю». Что же делать? Можно собирать мнения по друзьям, копаться в Интернете, читая отзывы: в общем, опять тратить энное количество времени.

При другом раскладе можно познакомиться с новинками благодаря тому же альманahu. По небольшим отрывкам из произведений, рассказам, стихам, очеркам и статьям возможно увидеть стиль, почувствовать настроение, разгадать задумку не одного автора, а сразу нескольких, то есть, не теряя драгоценных минут, самостоятельно составить картину целиком. А это, согласитесь, при современных скоростях очень важно.

Приятного чтения.

Современная поэзия

Фаддей Альхов
(Альфред Фадеевич Хобер)

В окружении сосновых боров Марийского края, в городе Йошкар-Оле, что на берегу реки Малая Кокшага, с 7 сентября 1959 года проживает автор стихотворений Фаддей Альхов (Альфред Фадеевич Хобер).

Первые пробы пера состоялись в конце 70-х. Но лишь с 2002-го литературное творчество стало любимым занятием и главным делом жизни. В йошкар-олинских издательствах «Сельские вести» и «Стринг» увидели свет книги «Вереница», «Они любили Родину свою», «Радость, опечаленная грустью», «Звёзды падают ввысь», «А гражданином быть обязан»,

«Мир живёт как на вулкане». В издательстве «У Никитских ворот» получили путёвку в жизнь «Мелодии времён», а в издательстве ИСП – книга стихотворений «Вековые жизни кольца» (Москва, 2018). Творческая жизнь продолжается...

От души – душе твоей

Сыну Вадиму

Мы

Мы снова врываемся в осень:
В распутицу,
В стылость,
К дождям —
Их небо озябшее сбросит
Навстречу армейским стволам...
Буксуют в контрнаступе укры,
Кончается летний кураж,
Заморские в трепете шкуры:
Исходит взбалмошная блажь...

16 сентября 2023

«Нависало облако тёмное...»

1

Нависало облако тёмное,
Становилось темнее, чем ночь.
Пандемийные силы убойные —
Ох, как тяжело же их превозмочь...

2

Знаю: толку в этом мало,
Лишь вдогонку – слёзы лить.
Делал мало, как попало,
Ни помочь, ни завершить.
Разводить теперь руками
Иль чесаться пятернёй —
Не прибавят пониманья
В ситуации такой...

3

Сменялись больницы,
Сменялись врачи —
Не поддавалось
Заболевание,
Причина скрывалась,
Как солнце в ночи,
Но не прекращались
Старанья...
Болезнь оказалась
Сильнее врачей —
Непознанной
Тайною жалила.
И грусть опускалась
На веки очей —
Неясностью
Время туманилось...

4

Он был таким, каким он был:
Желанным и любимым —
И в этой жизни просто жил
И был неповторимым.

5

Осядет в холмике земляца —
Пройдут дожди, сойдут снега,
И твой приют преобразится,
Весь вид изменится.
Тоска —
Она провиснет среди надгробий,
Среди крестов и чёрных плит,
А время, развернув оглобли,
Через пространство побежит...
Не знаю, сколько лет промчится,
Пройдут века, как облака,
Придёт потомок поклониться,
Звезда осветит свысока...

20 сентября 2023

«Дни улетают тихо в осень...»

1

Дни улетают тихо в осень,
Вот и девятый день летит,
Отмахиваясь от расспросов,
И ритмам в такт душа бурлит.
В какой-то дымке, как в тумане,
Глаза прищуренно глядят
На то, как время нас таранит,
Наотмашь бьёт и невпопад.
Ни увильнуть и ни сокрыться,
Всё принимает так, как есть.
И люди падают, как листья:
Безжалостна дурная весть.
И слов хороших вереницы
Лишь память дальше понесёт,
И образ милый белой птицей
Нас осенит и нас поймёт...

2

Пылают тонкие осины,
Не погасить дождями их.
И клин последний журавлиный
На юг стремится напрямик.
И вокруг стволов —
Всё больше листьев,
Ветвей всё резче нагота.
И как-то явственней о смысле
Вся этой жизни красота.

3

Виновен кто?
Вокруг все правы...
Жизнь так сложна,
Что кругом голова,
Шатаюсь влево и направо,
И рябью надо мною синева...

4

Боль – обожгла, ударила – беда,
И что-то там случилось с солнцем...
Прервался шаг житейского труда,
Устало сердце и никак не бьётся...
Всё это надо пережить
И разум – примирить с душой,
Идти – и боль не ворошить,
И жить в каком-то непокое...

5

Нам теперь совсем непросто,
Без тебя нам тяжелей,
Между домом и погостом
Путь, конечно же, грустней.
С этим жить. А все дороги
Сводит наш Пророк в одну,
Через трудности, тревоги
Дарит жизнь – сердце струну.

6

Как принять и как смириться
С тем, что выпало семье?
Потеряла вдруг кормильца,
Тяжко стало в колее.
Помнить всё, что было раньше,
Не сдаваться, быть собой,
Двигаться по жизни дальше,
Не роптать перед судьбой.

21–24 сентября 2023

«Уходят люди. Словно листья...»

1

Уходят люди. Словно листья,
В осенней падают тиши.
Их путь таков, иной немислим.
Нас мирозданье всех кружит...

2

И никому нет дела до меня,
Ведь каждый занят лишь собою,
Своей дорогою-судьбою...
И нет им дела до меня.

3

Накрапывал дождик осенний,
И капли стучали в окно.
Грядут, грядут перемены,
Ненастье придёт всё равно...

4

Жёлтый лист и красный —
Липовый, кленовый —
Облетают в вальсе
На закат багровый.
Тихо пламенея, плавно ниспадая,
Осень, бронзовея, тихо угасает...

26 сентября 2023

Ни обнять

Ни обнять,
Ни стопку выпить,
Ни лаваш отведать твой...
По ночам терзают всхлипы
Под печальною луной.
Ни обнять,
Сказать спасибо
За дары, что ты принёс...
В переулке стыннут липы,
На подходе Дед Мороз.

Ни обнять,
Ни прикоснуться,
Голос твой ни услышать...
Дни уходят, дни несутся —
Жутко к грусти привыкать.

25 октября 2023

Наши грусти

Не зная толком, что к чему, —
Лечили так, как их учили,
Сквозь непонятную им тьму —
Причину всё ж не находили.
А ты держался так, как мог,
Встречал больничные палаты
И отбывал в них некий срок,
Что назначали эскулапы.
Всё шло в неясности, как шло,
Диагноз был как ртути капля.
Врезались шрамы лишь в чело,
Боль в голове – как стуки дятла.
Бессильны были пять больниц,
Их доктора бессильны были.
В свой день,
В свой срок упал ты ниц.
В печали душеньки заныли.
А время дальше понесло
И нас, и боли, наши грусти.
Свершилось зло, случилось зло —
Рассудит память и отпустит.

21 октября 2023

Выпал снег

Ещё октябрь, но выпал снег,
И вата влажная повисла
На веточках, буквально всех,
На чёрно-белых коромыслах.
Ещё октябрь, но снег вокруг
Напоминанием разлётся:
Не избежать ни стуж, ни выюг,
Раз отдаляемся от солнца.
Ещё октябрь, но подан знак:
Зима уже не за горами.
Бежит ручей через овраг
И брызжет осени слезами.

29 октября 2023

Путь

Твой жизни путь
Пророком обозначен,
И ты шагал
В пленительном кругу:
И мог лишь так, а не иначе,
И мог лишь то – чрез не могу.
Плодился дни, пленяли годы,
Лились дожди, и сыпал снег.
Струилась жизнь, текла, как воды
Средь берегов родимых рек...

15 ноября 2023

«Пандемийною химерой...»

Пандемийною химерой,
Тихой сапой шла беда,
И с надеждою и верой
Странно двигались года.
Как-то странно выбивала
Из седла тебя болезнь,
Сила тихо покидала
Организм, а вирус лез.
Как могли врачи старались,
Но не всё они могли,
В неуменье расписались
И руками развели.
Видно, небо так решило
В сентябре, в день роковой,
Душа тихо уходила
По тропинке неземной.

23 декабря 2023

«Прости мне то, о чём не знаю...»

1

Прости мне то, о чём не знаю,
В потоке слов – всё может быть.

Душа отгадет, полагаю,
И что-то сможет изменить.
И хорошо, когда навстречу
К душе потянется душа
Хотя б на миг, и станет легче,
Пойду свободней, не спеша...

2

У всех симпатии свои,
Друзья свои, коллеги – тоже.
У вечности свои слои,
Пласты истории несхожи.
Идём все мы чрез времена,
Тасует время нас, как карты.
Судьба такая суждена
Во время странствий и азарта.

22 февраля 2021

«Чертополохом катится...»

Чертополохом катится
И с ветерком проносится —
Год старый удаляется,
Год Новый в гости просится.
И так всё повторяется,
Во тьму скользит, уносится.
Жизнь наша продолжается —
Пусть никогда не кончится!

23 декабря 2023

Павел Великжанин

Родился во глубине сибирских углей – в кипучем котле Кузбасса, в семье учителей, зауральских и даже заполярных уроженцев. Отрочество встретил вблизи отрогов Урала, в небольшом райцентре Курганской области. Там начал писать стихи, продолжил – в городе-фениксе Волгограде. Лауреат нескольких премий: Южно-Уральской литературной премии, «В поисках правды и справедливости», «Российский писатель» и др. Стипендиат Министерства культуры РФ. Также за творческую деятельность награждён почётным знаком «За вклад в развитие города Волжского» (2017) и благодарственным письмом Волгоградской областной думы (2018). Творческое кредо: красота простоты. Жизненное кредо: корнями – вглубь, вершиной – ввысь!

«Мне так надоело казаться...»

Мне так надоело казаться,
Что просто не хочется быть.
Срывается в пропасть абзаца
Избитая рифма «любить».

Ей нет подвенечных созвучий
В обыденном, сером, сыром.
Но мальчик, не слишком везучий,
Пронзает бумагу пером.

И преображается мигом
Весь мир – так попробуй затронь!
И небо раскрытою книгой
Ложится на чью-то ладонь:

Читай иероглиф созвездий
И клинопись птичьих следов
В далёком, забытом уезде,
В тени Патриарших прудов.

И где бы я ни был и не был
И после рожденья, и пред —
Становится истиной небыль,
В которую верит поэт.

Екатерина Евстигнеева

Екатерина Евстигнеева (Козлова Наталья Фёдоровна) – писатель, краевед. Член ИСП. В 2020 г. книги по родословию под редакцией Екатерины куплены Библиотекой семейной истории США.

Принимала участие в «РосКоне-2020», номинант премий А. Грина, Г. Ф. Лавкрафта, Премии мира, финалист конкурса «145 лет Дж. Лондону» (2021). Юбилейная медаль и орден А. Невского, орден «Звезда дружбы». Участница Большого онлайн-проекта ИСП, ММКВЯ (2022). Лауреат 1-й степени фестиваля «Матрёшка», 2-й степени премии «На благо мира» (2022).

Изданы книги: «Зиночка и шлейф из небылиц», «Исцеление», аудиокнига «Сказки волшебного леса» (2022), трилогия-фэнтези «Лукерья» (2023); сборники «По волшебным стёжкам» (для детей) и «Прописные истины» (стихи). Готовится к выходу в свет исследовательская работа «От Поволжья до Урала».

Городец на Волге

Был князем град основан над рекою,
Воздвигнут на Кирилловых горах.
Стал он защитой, от болгар стеною,
Могучий щит на наших рубежах.

Его богатырём Руси рисую:

Сорочица, жупан и сапоги,
Да крепко держит саблю град стальную,
Да твёрды неизменно кулаки.

Наш древний Городец на русской Волге
Вверху живёт, у самых облаков.
Здесь Слобода, рабочие посёлки,
Вал земляной и Город мастеров.

Квартал музейный – просто загляденье,
Историй веки свято сохранил.
Что вещи! Люди в мире этом бренны,
Но память – лучшее из всех мерил.

Старинный Городец и Приузолие
Знакомы миру делом мастеров.
Иконопись, и роспись, и свистульки,
Резьба с фигурами заморских львов.

По ткани вышивают тонким златом
Да из лозы плетут и бересты,
И пряники пекут с большим талантом
С рисунком самобытной красоты.

По городецким улочкам пройдёшься,
Провинциальной манят простотой.
Чарующее глаз левобережье
Под яркой и счастливою звездой.

Вы в сказку приезжайте к нам однажды,
Мелодию услышите старины,
Отпейте чаю с пряником, уважьте,
И станете в наш город влюблены.

«Добру нас учит, смелости и правде...»

Добру нас учит, смелости и правде
Отец, давая строгий свой наказ:
«Имей холодный ум, умей с ним ладить,
Ровнее спину, но не напоказ».

И нежно мама, глядя по головке,
Так невзначай да скажет между строк:
«Ох, дитяtko, минуй все мышеловки,
Заветное исполнится пусть в срок».

И бабушка молилась в уголке,

Прося за всех, шептала о прощении.
В переднике и ситцевом платке

Стояла у печи, потом левой,
Она творила крестное знаменье.
Дрожит огонь молитвенных свечей.

Градообразовательное

Сидел мужик, чесал затылок нервно
Незнамо сколько лет тому назад.
Шептал под нос, что пустошь, несомненно,
Должна бы превратиться в славный град:

– С чего начать? Сперва хоть палку вбить,
Из малых городов пошла Россия!
Срубить бы дом, не потерять бы прыть,
Меня чтоб не застала летаргия.

Весна-красна, окрест всё пробудилось,
Как воспылали мысли мужика.
Не знает сам он, как и получилось,
Рисует план, вот уголь, береста...

Шутил-рядил, позвал народ на помощь,
И стали лес рубить да обдирать.
Что видит он в пределах окоёма?
Дома растут, такая благодать.

Из грубого сукна косоворотка,
Трудяга сам и подгонял других:
– Не осрамимся, осень, дни корбтки,
Осталось-то три ляпа шутовских.

Ах, ляпога! Кругло! Везут уж куриц,
И вот уж славный град совсем готов!
Всего там получилось восемь улиц
Да вроде бы из четырёх дворов.

«Соборы, храмы, древнее Московье...»

Соборы, храмы, древнее Московье,
Геройский Волгоград, Санкт-Петербург,
Старинный Городец и Приузолье,
Сибирь, Чукотка, Екатеринбург,

Наш Краснодарский край и Забайкалье,
Якутия, Камчатка, Сахалин,
Балтийская коса и Приуралье,
Новороссийск и острова Курил,

Самара, Арзамас и город Киров,
Ульяновск, Вознесенье и Синдор,
Владимир-град и рядом с ним Ковров.

Россия-любущка, отрада сердцу,
Берёзы ситец, аромат лугов
И золото бескрайнее хлебов.

Фея

Марине Сергеевне Колобовой, удивительному человеку и профессионалу, первой учительнице моих детей Кириллу и Марии, посвящается
(написано от имени ученика)

С тех пор прошёл десяток лет,
Но помню, как вчера всё было.
Нельзя мне в детство взять билет,
Но только память не остыла.

Наш дом тревогою охвачен:
Рубашка, брюки и букет,
Рюкзак и масса всяких всячин,
Я был с иголочки одет.

И вышел в тапках, на потеху,
Меня вернули, а потом,
Как пуп земли и носик кверху,
Впервые в школу я пошёл.

Учитель у дверей встречала
И на линейку позвала,
Она ребят всех поддержала,
Была тактична и мила.

Потом звонок, урок наш первый,
Букварь, и слоги, и слова.
Она дорогою волшебной
В мир знаний класс наш повела.

Порой я думал: это фея,
А не учитель у доски.

Душа её – оранжерея,
А мы в ней – нежные ростки.

Четыре с ней счастливых года
Прошёл наш класс и я прожил.
Ходили вместе мы в походы,
И я безмерно счастлив был.

Решали дружно мы задачи,
Как мама нам была она,
И перед нею однозначно
Снимаю шляпу, господа!

Царица

Царица чувств красива, многолика,
Прекрасна, хороша, умна, мила,
А губы её цвета сердолика,
Глаза черны, ночная словно мгла.

Нас чарами своими околдует,
До пепла жжёт, потом воссоздаёт.
То розгами, то крепко поцелует,
И ты попробуй в море найти брод!

Идёт по миру, будто дуновенье,
С кувшином, что камнями набит,
Алмаз-любовь и мужество сулит.

Топаз защитой станет, исцеленьем,
Рубины страстью пылкой наградят,
Сапфир для мудрости, как говорят.

Прабабушка

*Прабабушке М. И. Понуровой
посвящается*

В воспоминаниях я вижу старушонку,
Хочу сегодня я её благодарить
За мудрость и советы, что дала ребёнку,
За то, что научила, как на свете жить.

Моя прабабушка, что в ситцевом платьёнке,
Платочек беленький, да повязав запон,

Она в чулочках, тапочках, синей кофтенке —
Пожалуй, всё, такой был скромненький фасон.

Она со свечкою читала всё книжонку,
Спала когда я, и ни свет уж ни заря
Держала лестовки обтёртую тесёмку,
Перстами двигала, молитву говоря.

В потрёпанном молитвеннике много проку,
Коль столько раз перелистала, и, шепча,
Она крестилась всё с поклонами к востоку,
Мерцала восковая молебная свеча.

Внучата, дети уходили коль из дому,
От глаз недобрых, лютых чтобы сохранить,
Шла в красный угол, с Богородицей иконку
Несла, молитвою нас чтоб благословить.

В воспоминаниях я вижу старушонку,
Хочу сегодня я её благодарить
За мудрость и советы, что дала ребёнку,
За то, что научила, как на свете жить.

Сладкий сон

Мы тихонечко ведём беседу,
Все проблемы обсуждая бытия.
Пусть сто лет назад я стала взрослой,
Для одной тебя – твоё дитя.

За окном уж ночью день сменился,
Тяжелеют веки, да подкрался сон.
А Морфей в потёмках припустился,
Начал сновидений моцион.

Хочется продлить хоть на мгновенье,
Вместе нам с тобой ещё побыть,
И тогда, себе на удивленье,
Говорю, чтобы момент продлить:

– Мама, расскажи мне сказку на ночь,
В детстве с ней спокойно так спалось.
Хоть давно сама я стала мамой,
Для тебя всё та ж малышка-дочь.

Мне твой голос мил и очень сладок,
Он прекрасней, чем у мегазвёзд.

Под него я сразу засыпаю,
Уходя в сюжеты нежных грёз.

Ты начнёшь рассказ с чудесной сказки,
С той, где Крошечка-Хаврошечка жила
Да в ушко влезала, а в развязке
Выходила с лёгкостью всегда.

По моим погладишь нежно прядкам,
Между сим тихонечко вздохнёшь,
Я во сне забудусь сладком-сладком,
Ты потом на цыпочках уйдёшь.

Илья Зайцев

Илья Климентьевич Зайцев родился 13 февраля 1972 года в Подмосковье. Окончил Московскую государственную академию водного транспорта. Работал рулевым-мотористом на речном флоте, преподавателем, электриком на производстве. В 2000-м поступил на военную службу по контракту, а в 2021-м в звании подполковника по состоянию здоровья вышел на пенсию. В поэме «Поток времени» описываются блуждания души перед рождением.

Поток времени

Глава 3

Тепло, темно, и вот сознание
Воспроизводит пониманье
О том, что непонятно где
Душа блуждает в темноте.
Но вдруг увидела душа:
На конях важно, не спеша
Дружина всадников идёт
И кто-то разговор ведёт.
К вражде Андроник подбивая,
Мстиславу тешил слух, лаская:
«Князь Святослав, твой праотец,
Мечом в Саркел принёс венец,
Касогов с ясами изжил,
Казар тем самым победил.
Великий греческий престол
С тобою в Каганат пришёл
Тебе, Мстиславу, послужить
И всю Тавриду подчинить.
Мстислав, богатая земля
Отныне будет вся твоя.
Константинопольский престол
В тебе союзника обрёл.
Мстислав, рождён ты для побед
И будешь славен, как твой дед.
Как и великий Константин,
Сим победишь мечом своим».
Разгар беседы наставал,
Вопрос Андроник задавал:
«Мстислав, откуда род твой шёл?»
Мстислав взгляд в сторону повёл:
«Из ободритов род ведём.
Мы в северных лесах живём,
Где крепость Рбсток основали
И Риму страху придавали.
Что значит у славян росток?
То есть раздвоенный поток.
И в Новый город нас славяне,
Поляне, кривичи, древляне
Призвали ими управлять,
Когда устали враждовать.
Так Рюрик в Новгород придёт
И княжеский возглавит род.
Из ободритов, Рарог он,
Что значит: соколом рождён.
Живя законами природы,
Славяне, древние народы,
Давали людям имена,
В которых ощутить сполна
Он мог себя частицей мира.

Славяне создали кумира
И поклонялись Перуну —
Бог неба, значит, в старину.
Перун всем миром управлял
И гром и молнии метал».
Мстислав Андроника спросил:
«И кто в стране касогов был?»
«Араб Аль-Масуди бывал
И даже в книге написал,
Что гордый их народ живёт
Меж морем Рум и где встаёт
Кавказ предгорьями своими.
Там бегом быстрым перед ними
Реки Кабань несёт поток,
Перед Эльбрусом чей исток».
«И чем же славен тот народ?» —
Мстислав вопрос свой задаёт.
«Народ, живущий здесь, зовём
Мы, греки, зихами. Живём
Мы с ними в мире и без бед,
Как тысяча минула лет.
Суровый, гордый их народ
Себя как адыге зовёт.
Набеги и морской разбой
Доход дают им неплохой.
В дубовой роще рынок есть.
Рабов из разных стран не счесть,
Что поставляют зихи там
Боспорским разным городам.
И после Рождества Христа
Зелот пришёл в эти места.
Христа учение он нёс,
Всем говоря: воскрес Христос.
Они Зелота распилили
И в Никопсии схоронили.
Немного лет ещё пройдёт,
Когда апостолом придёт
В эти места святой Андрей
И здесь прослужит много дней.
Зелота участь и его
Могла постигнуть самого.
Христовой кротости дивились,
Они с апостолом смирились».
Гремя доспехами, в пыли
Дружины тучные брели
Вдоль берега над морем Рум.
И, на воде слышав шум,
Андроник в море кинул взор,
Потом продолжил разговор:

«Без скреп железных вязан борт,
Слегка лишь над водой встаёт».
В море камара вдалеке
Плывёт как будто налегке.
Веслом скрипя, гребут гребцы.
Без разворота молодцы
Меняют быстро направленья
К противной стороне движенья.
Бескрайний синевы простор,
Волн набегающих узор.
Над морем летний зной стоит,
И солнце жаркое палит.
Князь к разговору возвращает:
«Прервался ты». «О, да, бывает, —
Андроник тихо отвечал. —
Ну да о чём же я вещал?
Святой Андрей когда уйдёт,
Тогда, наверное, пройдёт
Пять сотен лет, и Дамиан
Приходит к этим берегам.
С ним православие пришло
И здесь епархию нашло.
А два столетия назад
Здесь стал Великий каганат.
Часть зихов от казар ушли,
Себе прибежище нашли,
В Сугдее крепость возведя,
Врагов там новых обретя.
Капроним во Христа крестился,
В купель при этом испражнился.
Иконоборец Константин
Боялся и осман, и Рим,
Собором стал повелевать,
Икону идолом считать,
Святые лики не писать
И всех анафеме предать,
Кто поклонялся образам».
И истязаньям, и слезам
Тогда большой открылся счёт.
И Стефан Сурожский уйдёт
В Сугдею, в Крым, и потому
Его епархия в Крыму.
Как Стефан умер, то был он
В Софийском храме погребён.
Вот там крестился русский князь,
Назад лицом оборотясь.
Князь Бравлин Судыгею взял,
И там недуг его сковал.
А Стефан Сурожский явился

И князю Бравлину открылся:
«Ты, не крестившись, не уйдёшь.
Христа, крестившись, обретёшь».
Недуг чтоб князя отпустил,
То Филарет его крестил.
И, глянув далеко вперёд,
Мстиславу взору предстаёт
Вокруг богатая земля.
Пшеница, рожь, ячмень – поля
Богатством полнятся. Дано
Здесь в пифос засыпать зерно.
Коровы, козы, свиньи тут,
Как видно, хорошо растут.
На кур, гусей и индюшат
Здесь нет присмотра, как хотят
Они плодятся всюду тут.
Здесь утки дикие живут.
Мстислав спросил, скрывая спесь:
«В кого же они верят здесь?»
Андроник продолжал рассказ:
«О, сохрани, Всевышний, нас.
Здесь лишь язычники живут.
Бог Тха у них единый тут.
Тысячелетие прошло,
А христианство не пришло
В сии заветные места».
Андроник вдруг сомкнул уста.
К дружине конной наконец
Летит взволнованный гонец:
«Вон городища их стоят,
Стен нет, но рвом прикрыт посад».
Дружина встала возле рва.
Ждать долго не пришлось. Сперва
Касожский выезжает князь.
Вынослив конь, под ним резвясь,
Стаканчиком копыт искрил
И крепкой костью камень бил.
Подков не знавший никогда,
В ногах был верен и всегда,
Коль в стременах была нога
И в удилах рука легка,
Под всадником своим летел,
Куда наездник захотел.
Андроник рёк: «Не конь, Пегас.
Не вровень коням, что у нас».
Редеги на коне скакал,
И боевой топор играл
В руке, как лёгкое крыло,
Что разом поразить могло.

Дубовый щит покрыл металл,
Он весь гравюрами блистал.
Богатырю от вражьих сил
Блестящий шлем защитой был.
Одет в кольчугу из колец.
«И не поверишь, что кузнец
Такое чудо сотворил.
Кузнец тот ювелиром был?»
Завидев Редеги, Мстислав,
Высоко голову подняв,
Сказал надменно: «Данник мой,
Не платишь дань мне, и с тобой
Теперь сражаться я пришёл,
Дружину славную привёл.
Воспор в удел отец мне дал.
Владимир-князь меня послал».
Касогов князь был умилён.
Высок, как великан, силён,
Во весь свой рост Редеги встал.
Гостеприимно князь сказал:
«Мстислав, нам нужно враждовать?
С соседом добрым воевать?
Касожский род – свободный род.
Зачем губить нам свой народ?
Да, говорят, наш нрав суров.
Источник истинных даров —
Один-единственный наш бог
Тха вездесущий только мог
Источником надежды стать,
Свободу выбора нам дать.
И нам не чуждо состраданье.
Шоген рассказывал преданье,
Ауш Джерыдже как страдал
И на кресте как умирал.
Мы адыге себя зовём
И здесь давно уже живём.
Честь от рожденья сохраняем
И без награды помогаем.
Отвага, доблесть, сильный дух
Рождают воинов, мой друг.
Для нас, сражаясь, умереть —
Большая честь. Напэ. И смерть
Лишь к предкам приближает нас.
Их души – псэ, они сейчас
Нас видят, ну а видя там
Потомков, судят по делам.
Спор наш бескровно разрешится
И в поединке завершится
Меж двух князей в единоборстве,

Но без оружия. В проворстве
Борьбы чей князь удачлив был,
Народ того и победил.
Коль одолеешь, всё возмёшь,
Меня с дружиной обретёшь».
Редеги на землю ступил,
Доспехи снял и отпустил
Красавца резвого коня.
«Ну, одолеешь ты меня?» —
Мстислав на землю бросил меч,
Доспехи снял со слабых плеч.
С богатырём схватился он.
Касог Редеги был силён,
Мстислава он к земле прижал.
Мстислав в борьбе изнемогал,
Но в жажде славы и побед
Мстислав нарушил свой обет,
Когда оружие достал.
Мстислав победу одержал,
Зарезав Редеги ножом.
Нечестно победив, потом,
Бесчестье чтобы оправдать,
Мстислав сказал: «Мне Бога Мать
В том поединке помогала,
К победе силу мне давала.
Касоги, дань теперь платите.
В дружину, воины, идите.
Жена Редеги – пленница,
Сыны забудут про отца.
Я за Романа дочь свою
Татьяну в жёны отдаю.
В уделе княжить им и жить,
А Юрий будет мне служить».
Редеги мёртв, и не по силам
Искусству знахаря, светилам
Та рана подлая была,
Что князя в вечность унесла.
На тризне князя поминали,
Кутью касогам раздавали,
Смеялись, радовались, пели,
Плясали, пили, яства ели.
Там, где растенья не срезают,
Покой свой души обретают
У бога Тха, в священной роще.
Сложнее это или проще,
Но Редеги священный прах
Подвешен там на деревьях.
При Листвене тому случиться,
Где сын с отцом соединится.

Касожец Юрий пал в бою,
Не запятнавши честь свою.
Там в битве с братом Ярославом
Мстислав себя овеял славой.
Своих сторонников сгубил,
Свою дружину сохранил.
Он восторгался после битвы,
И вместо праведной молитвы
Мстислав смеялся и вопил:
«Мне радость, здесь я победил,
Там северянин, там варяг,
Мой данник пал, и пал мой враг.
Моя ж дружина вся цела».
К Мстиславу слава так пришла.
Вращаясь, мира колесница
Всегда обратно возвратится.
Живя, пируя и кутя,
Победы, славу обретя,
Мстислав скончался, не сражаясь,
А с ловли к пиру возвращаясь,
Он от недуга занемог,
А там скончался одинок.
Евстафий, сын, в походах пал,
Наследников ему не дал.
Роман, сын Редеги, живёт,
Касожский он продолжил род.

Валерий Кириогло

Валерий Георгиевич Кириогло родился в 1956 году в городе Сталино УССР, ныне Донецк, Россия. Образование высшее, журналист.

С 2004-го член Союза писателей Gagauz ERI, в 2009-м награждён медалью Gagauz ERI 15 yıl.

В 2010-м переехал в Россию.

Победитель конкурсов им. Козьмы Пруткова (2012, 2013), номинант национальной премии «Поэт года» (2013, 2014).

С 2015-го – член ИСП.

В 2015-м ЮНЕСКО и ИСП награждён медалью А. Мицкевича, почётным знаком Лондонской премии, именной плакеткой «Лучший писатель» (2015–2019).

Медали А. де Сент-Экзюпери (2018) и А. С. Пушкина (2019); орден Св. Анны (2021); диплом «Серебряного списка» МАНИ (2023).

Коряжма в красках (онегинская строфа)

Коряжма малою частицей
В огромном СССР была.
И мне в большой стране родиться
Судьба когда-то помогла.
Рождённым был тогда в Донецке,
Где добывался уголь в блеске,
А привозился в шахты лес
Нам из-под котласских небес.
Когда был я довольно молод,
В Коряжму прибыл в первый раз,
Но чётко помню и сейчас
Посёлка превращенье в город.
Тогда не думал, не гадал,
Что это будущий причал.

Живу в Коряжме, и душа
Поёт, вдыхая запах роз,
Иду по снегу не спеша
Даже тогда, когда мороз.
Пусть Север не ласкает взгляд,
Где солнцем дышит виноград,
Пускай здесь златом не искрится
Нам хлеб дающая пшеница,
Хватает красоты извне.
Обидно только мне порой,
Когда в глаза и за спиной
«Чужак» вдруг скажут обо мне.
Кто так сказал, тот оплошал,
Ведь я Коряжму защищал.

Я на границу шёл служить,
Чтоб днём и тишиной ночной
Могли в стране все мирно жить.
Теперь в Коряжме стал чужой.
Так мыслят только единицы,
Их жизнь – как с кляксами страница.
Безграмотность видна их, к счастью,
Да кумовья их тянут к власти.
Она им в радость: быть главнее
И больше денег получать,
Уму кого-то поучать
И притворяться всех умнее.
Народ им не поёт сонета,
На них работает газета.

Я горд, что был рождён в Союзе.
И кто бы что бы ни сказал,
Он был воспет в словах и музее,
За наш покой он трепетал.
Нет, я на месте не топчусь,
В чужую душу не стучусь.
Тем, что о прошлом сожалею,
Свой взгляд навязывать не смею.
Мне мой спасающий ковчег
Всё даровал, о чём мечталось.
Была Россия и осталась
Душе и сердцу ближе всех.

И хоть в Коряжме нет следа
Моих родных, не ставьте крест!
Пришёл за счастьем я сюда,
Моя любовь из этих мест.
Восторг над нами и под нами,
Об этом не сказать стихами.
Земля богата буйством недр,
Тайгой и реками край щедр.
Мила Коряжма в разных красках.
Вкусите чудо-голубику,
Коснитесь алых губ клубникой,
И эта явь прекрасней сказки.
Не утолить, как видно, жажды
С одной и той же речки дважды.

Любовь Маркова

Любовь Дмитриевна Маркова – воспитатель детского сада, проработала с детьми более тридцати лет. В данный момент на заслуженном отдыхе.

Писать начала в 37 лет, но 24 года всё лежало в столе. Только в 2013 г. издалась в багратионовской районной газете «Новая жизнь». В настоящий момент автор десяти сборников стихов.

Основной труд – сборник стихов и поэм «Очарованные музыкой», посвященный разным поэтам: Золотого и Серебряного веков, фронтовым поэтам и современным.

С циклом, посвященным А. С. Пушкину, участвовала в международном проекте «Вре- мён связующая нить» в честь 220-летия – стала лауреатом.

Имеет два звания дипломанта и пять званий лауреата.

Член писательского союза «Эклога», Союза свободных писателей, Ассоциации свобод- ных писателей, РСП.

Эпоха

Время закончилось прежней эпохи,
Ей предложили: «На выход пора...»
Или дела её были столь плохи,
Что отказаться решили вчера?

Всё, что имело когда-то значение,
Сложено в старый пустой чемодан,
Что без раздумий и сожаленья
Был на хранение старьевщику сдан.

Но вдруг слеза у того набежала:
Нет, невозможно бывшее забыть.
Доброго, злого случалось немало,
Непозволительно списанной быть.

Но и остаться в том времени – глупо,
Если решился, ищи новый путь.
Но на подсказки грядущее скупое,
Значит, приходится всё же рискнуть.

Вверх или вниз будут ваши ступени —
Выбор за вами, вам и решать.
Это эпоху и мысли изменит,
Но о былом никогда не жалеи.

Путь

Простышкой белой облаков
Укрыл Господь дорогу к дому
Для тех, кто в этот путь готов
И кто не сможет по-иному.

Тяжёлый вздох в густой ночи —
Домой пора без промедленья.
Ручей встревоженно журчит,
Отбросить требует сомненья.

Доносится недобрый крик
Очнувшейся среди ночи птицы.
Никем не понятый язык
Понять едва ль и мне случится.

Тревожный сердца слышу стук,

Скорей покинуть место надо.
Здесь ни души живой вокруг,
Чертей хозяйничают чада.

И оттого скорее в путь,
Туда, где страх не будет введом:
Войти, забыться, и уснуть,
И быть спокойным до рассвета.

Времена

Сложились странные дела
В непредсказуемость сюжета.
Печаль изысканно легла
В романсы, песни и сонеты.

Не пробивает солнца луч
Свинцовость мрачную у тучи.
В окне мелькнул кабриолет,
И я зашлась слезой горячей.

Он не за мной, он мимо вновь,
За счастьем увезёт другую.
Недосягаема любовь,
Мучительно по ней тоскую.

Теряю след средь суеты,
Неисполнимости желаний.
Его прекрасные черты —
Источник множества страданий.

Невыносимы времена,
Едва ли радости случатся.
Молчит надорванно струна,
Как в бездну, быстро годы мчатся.

Не смейте!

Не смейте! Не смейте судить о стране,
В которой ни дня не прожили.
Босыми не бегали вы по стерне
И правдою редко грешили.

Едва ли вы можете правду понять,
А ложь вызывает презренье.

О, как велика негодующих рать,
Усердно и злобно их рвенья!

Страна не обязана вовсе ничем
Тому, кто опять злопыхает.
Решения ищет своих он проблем,
А жертвами нас выбирает.

У подлых желаний фашистский душок,
Но Запад глаза закрывает.
Идеею подлой опять занемог,
Но низость вовек не признает.

Страна отстоит нерушимость свою,
Тут ложь никому не поможет.
И я не впервые об этом пою,
Мне правда идей их дороже.

Глубинка

Навестила родины глубинку,
Там осталась мамина родня.
Каждая берёзка и осинка —
Словно лучики средь пасмурного дня.

Огляделась – дали бесконечны,
Бесконечна неба синева.
Красота России будет вечно,
Вечны ей хвалебные слова.

Насмотрелась, напиталась полем,
Струйкой дыма из печной трубы,
Сквозь столетья пронесённой болью
И российским выбором судьбы.

Всё впитала, что вместилось в душу,
И с собой в дорогу забрала.
Милая шестая доля суши
И себя понять мне помогла.

Отречься от судьбы не стану,
Ведь с Россией общая она.
Не потерпим мы гостей незваных,
Мужеством мужчин страна сильна.

Максим Торбин

Торбин Максим Сергеевич родился 31 августа 1988 года в Москве. Окончил юридический факультет Института управления и права. Пишет о себе: «Осознанно стихи стал писать с 2011-го под впечатлением Д. Керуака, с того момента заинтересовала свободная форма, создание стихотворения так, как оно появляется, без редакции, экспромтом... Я пытаюсь придерживаться выражения Бусона. Вот что пишет Бусон о своей поэзии: “Мне нравится день ото дня менять свой стиль, руководствуясь лишь собственной прихотью”. Можно сказать, это и моё кредо. Печатался в сборниках и журналах: “Истоки”, “Огни над Бией”, Edita, на портале “Золотое руно”, в сборниках литературной премии “Поэт-2014” и “Лирика-2014”».

Вижу образ вдалеке

«Вечер, лёгкий туман...»

Вечер, лёгкий туман,
небо задёрнуто
золотисто-молочной тканью,
и не видно, что там.
Может, там скучающий скептик?
Или хрустально-синее, голое, непристойное
ничто...
Стальные серые глаза,
обведённые тенью
бессонной ночи,
смотрят из зеркала
на меня.
На плоскости бумаги в двухмерном мире
эти строки рядом, но в другом мире...

«Ты просыпаешься в темноте...»

Ты просыпаешься в темноте
И корчишься в гробу дешёвой гостиницы,
А руки тянутся к образу,
Черты которого со временем забылись,
И ты вспоминаешь приходящие сны:
Колдовские, острые, напряжённые,
И, словно разряд электрической зари,
Они озаряют тебя без усталости.
Ведь раньше улыбка не слезала с лиц,
Твоего и того, призрачного,
А теперь мысли разобраны на куски
И ютятся, как в больнице, в колбочках.

«И я не удивлюсь, если сейчас круглыми медленными дымами...»

И я не удивлюсь, если сейчас круглыми медленными дымами
поднимутся вверх купола
и пожилая луна улыбнётся чернильно,
как та!
И под чёрными шторками опущенных век
не видно больше синего-синего неба,
а видны чёрная-чёрная тишина

и искры разгорающегося огня,
и чувствую рёбрами сердца своего стук!
Железные прутья мешаются,
не хватает места, тесно ему,
и вот я перед стеклянными стою дверьми,
где золотыми символами имя – Мы!

«Вижу образ вдалеке...»

Вижу образ вдалеке,
он шатается слегка,
снег, как пёрышко, летит,
под ногами кутерьма.

Поднимаю шаг слегка,
побыстрее до небес,
и срывается рука
вниз, на твердь, быстрее лететь.

Только темень, только снег,
и летает лейтмотив
об обряде и судьбе, той,
чтоб век ещё пожить.

Обрывается струна,
и кладётся вдаль смычок,
тот, что так играть хотел,
тем, что музыка была.

Разжигаются костры,
и летят туда огни,
глаз и белый пуха снег
там ложится не спеша.

И из холода в огонь
наши души, наша плоть
раскрывается во мне,
раскрывается в тебе.

Летний гомон, запах трав
и звучание-стрекот,
как же здорово сейчас,
вот бы это всё всерьёз!

Гаснут угли на снегу,
снова пуха рой вокруг,
и, шатаясь слегка,

ухожу я в никуда.

«Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне...»

Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне,
и лёгкая улыбка мелькнёт в твоём окне,
и сердца стук напомнит о былом,
которое, как призрак, мелькает за окном.
Но жизнь летит, и в беге этом быстром
мелькают наши жизни, как наши мысли.
Зажги огонь, поставь ты эту свечку
на подоконник жизни, чтоб он дарил тепло
и чтобы был он путеводною звездой,
которая зовёт к себе домой. . .

«Стоически тоску свою вплетаю...»

Стоически тоску свою вплетаю,
Из сна блаженного я это знаю
И в жизни, словно бега колесо,
Пытаюсь ухватить своё нутро.
Что бесполезно в этой круговерти?
Не знаю, но, похоже, я про эти
Порывы наводнения всё знаю.
Они берутся словно ниоткуда,
В ночи вплетаются из круга,
Где я опять тоску свою вплетаю
Из сна блаженного, я это знаю.

«Ты вонзилась в меня иглой поцелуя...»

Ты вонзилась в меня иглой поцелуя,
Раскидала в душе лепестки алых роз,
Мы с тобой, по комнате вальсируя и минуя,
Проносились мимо мебели, мило воркуя,
Напоминая восточное божество!
Опрокинула навзничь, кинулась кошкой безумной,
В тишину вплетала: «Хочу!»
Заломила пальцы от боли
В ночи лунной,
Напоминая горящую свечу.

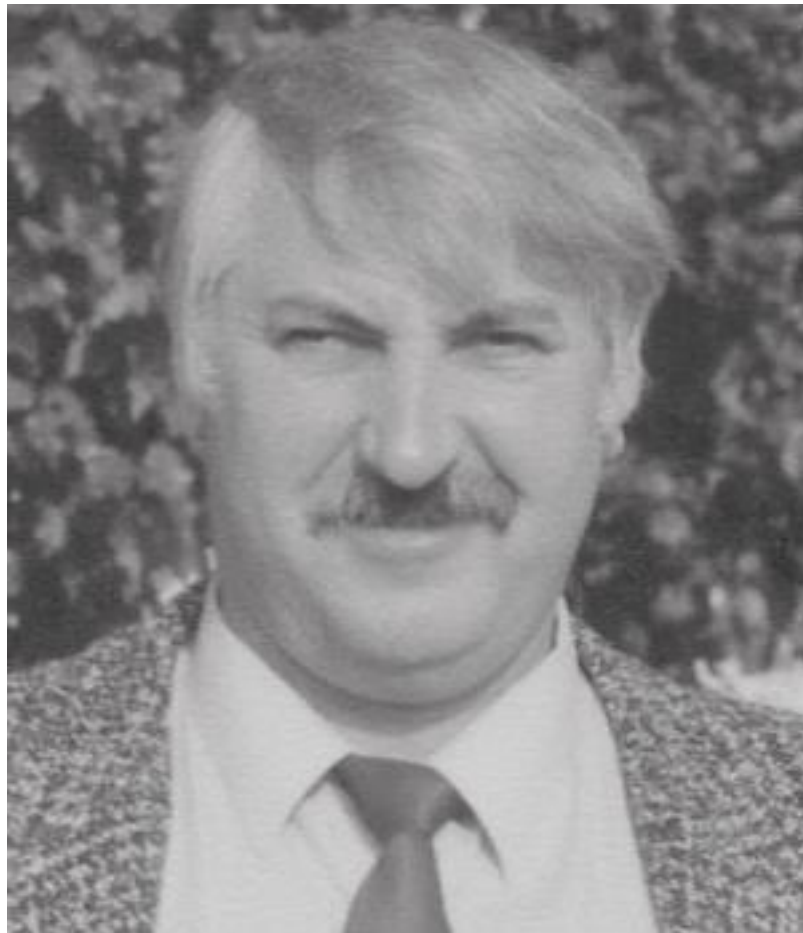
«Мне представляется...»

Мне представляется:
там, в зелёных дебрях,
весною так же упрямо
пробиваются сквозь землю ростки,
чтобы скорее выбросить ветки,
листья,
скорее цвести.

«Свешивается с невидимой ветки луна...»

Свешивается с невидимой ветки луна,
голубая, пахучая.
Мы молчим, среди нас тишина,
пульс... наслаждение.
Сладкие, острые, белые зубы,
улыбка сложна,
и потом опять – пчёлы-губы,
боль цветения.
Мы растворяемся с тобою в ночи,
как огарки свечи,
в лунное наваждение.

Виталий Шейченко

Виталий Алексеевич Шейченко родился в Белгородской области в 1951 году. Проживает в Санкт-Петербурге. Окончил Военный факультет при ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта, адъюнктуру Военного института физической культуры, Северо-Западную академию государственной службы, ряд спецкурсов.

Доктор педагогических наук, профессор, академик Академии военных наук Российской Федерации, полковник в отставке. Член Интернационального Союза писателей.

Изданы стихотворные сборники: «Снежность и нежность» (2022), «Мы – не “Раша”!», «Половодье любви», «Ах, женщины! Ох, женщины...», «Мы – Россия!», «Охота на жар-птицу любви», «Любовь без вуали» (все – 2023).

Миниатюры

Лиха беда начало...

Увидев стройный силуэт,
Я понял: краше в мире нет,
И буду до преклонных лет
Красоткам пялиться вослед!

Увы, но вряд ли лишь одну
Признаю как свою жену...
Не даст мне мой природный пыл,
Чтоб я без страсти долго был!

1970

Снежное приключение

Видом своим лучезарным
Нас вдохновила весна:
Смяла покорный кустарник
Острого счастья волна...

Снега оплывшие комья
В розовом трепете дня —
Я обязательно вспомню,
Старость уныло браня!

1973

Целебность влюблённости

Мир земной
Прекрасен и чудесен,
Даже если хмурость
Дразнит небеса...

У всерьёз влюблённых
Не гнездится плесень
Там, где ткут надежды
Счастьем паруса!

1980

Сплетение судеб

Твоя судьба – в моих руках,
Моя судьба – в твоих.
Мы всё, что рок нам предрекал,
Разделим на двоих.

Я буду твой всегда-всегда,
А ты всегда – моя.
И не посмеет нас беда
Ужалить, как змея...

1981

Ожоги страсти

Ты умеешь и без спички
Зажигать костёр из чувств:
Вдоволь я поел клубнички
Прямо из пунцовых уст...

Жаль мне только, что потом ты
Тлеешь будто головня.
Прячет памяти котомка
Лишь ожоги от огня...

1988

Влюбиться – не жениться...

То ли солнце расплескало
С неба краску невзначай,
То ли осень покрывало
Утром сбросила с плеча...

Не желает зелень сосен
Быть в согласье с багрецом!
Я влюбился очень в осень,
Но не к ней иду с кольцом...

1989

Наблюдение

В мужчинах ценят сантиметры
И те, кто в страсти – «не фонтан».
При этом множить сантименты
Способна только часть путан...

А как влиять на свойство это?! —
Пожалуй, что совсем никак:
Пусть будет эго дам согрето
Тем, что критерий в их руках...

1994

Почти свидание

Приютил нас «Кофе-Хауз»,
Да ещё и тет-а-тет.
Я безбрежно наслаждаюсь
Тем, о чём мечтал пять лет.

При невидимом салюте
Я влюбляюсь в визави...
Жаль, что есть на свете люди,
Не познавшие любви!

1997

Желанное свидание

Тебе – девятнадцать, а мне – сорок пять,
Но страсть нас ласкает опять и опять.
Ведь юность и зрелость в порыве одном
Так жаждут гореть неизбывным огнём!

Вулкан поцелуев, объятий наркоз —
И нежность влюбилась в блаженство всерьёз!
Надежды вскипают в заботе о том,
Чтоб наша любовь не забыла мой дом...

1997

В надежде на Божью помощь

Солнцу хмарь затмила очи —
Небо стать добрей не хочет.
Вот и ты же, между прочим,
Уж полдня меня песочишь...

Но, надеюсь, ближе к ночи
Будешь ты – как ангелочек,
Если даст Господь мне мочи
Лаской вредность обесточить...

2001

Карнавал

Ах, не смотри ты так стыдливо,

Не лей смущение из глаз.
В твоих изгибах и извивах
Терял я голову не раз...

Я целовал тебя бессчётно
И в ушко нежности вливал...
Был упоительно-улётным
Свиданий наших карнавал!

2002

Лучшая из всех наград

Залог любви – душевный лад!
Слиянье тел, конечно, кстати,
Но лишь огонь шальных объятий —
Недолго тешит пылкий взгляд...

Не всякий миг ночных услад
Стремится в память к нам навечно:
Страсть вкупе с нежностью сердечной —
Вот лучшая из всех наград!

2004

Подарок природы

Долгожданный дождик
Сделал то, что надо:
Сбавил всем прохожим
Время променада...

Стало мне уютней
От безлюдья улиц,
И в стихе попутном
Рифмы улыбнулись!

2007

Моя готовность

Я шлю приветик лапочке
По имени Варвара.
Она подобна лампочке,
А я – почти как фара...

Живёт красотка, слабо чтя

Восторженность гусара,
Но я готов, как бабочка,
Лететь на зов пожара!

2008

Из письма русинке в X век...

...Аз смотрю на тебя аки зверь,
Ты мне любя паче богини.
Но зело славословью не верь —
Бо не схож с алмазами иней.

...Аз хотел бы окрест купно быть,
Взором алчным паки маяча.
На ловитве есть витязь та бык —
Но обаче одна лишь удача!

2013

Поздней осенью

Тренькает бегло колокол —
Нет в нём желанной мощи.
Лунное белое золото
Ветер в реке полощет.

Осень плаксивит личико —
Стынут от хляби ноги.
Листья шуршат обидчиво,
Падая вне дороги...

2013

Первый день зимы

Ветер дунул воровато —
Лист у дерева украл.
Рой снежинок клочковатых
Получил на взлёт сигнал.

Всюду бродит безнадёга,
Демонстрируя клыки.
Опустевшая дорога
Просит помощи реки...

2014

Опора в жизни

Ты будешь рядом – будет лад
И будет много мне услад...
Копна волос из спелой ржи
Украсит жизни рубежи.

Нам твой на редкость классный вид
Задорность в чувствах сохранит.
Пока звучит твой голосок,
Мне смерть не выстрелит в висок...

2018

Моё стихо-хобби

Сегодня опять мне озвучила ты,
Что песни мои – высшей пробы,
Что рдеют от них сладострастья цветы
И тают меж нами сугробы...

Надеюсь, что в дебрях земной суеты
Не сгинет моё стихо-хобби.
Но там, где обычно хоронят мечты,
Не счесть безымянных надгробий...

2018

Радость увлечения

Я был, пожалуй, авантюрен,
Страшился брака пуще тюрем.
Любил, страдал – всё как у всех,
На жизнь мне жаловаться грех...

Тут случилось в жизни чудо —
Я так увлёкся почему-то,
Что сласть с красавицей утех
Признал за суперский успех!

2019

Вера в любовь

Бывают у влюблённостей изгибы

Вне рамок всеми признанных границ,
А на душе – обиды, будто глыбы,
От шалостей с другими чаровниц...

Но если повезёт мне вновь влюбиться —
Оставлю все сомнения в былом
И в небо я вспорхну счастливой птицей,
Закону тяготения в облом!

2020

Жизнь на паузе

Злу – конца не видно,
Я – как сноп на вилах.
В страхе от ковидни
Жизнь остановилась...

Без родных и близких
В доме очень пусто.
Стал вкушать я виски
С квашеной капустой...

2021

Преображение

Отзолотистилась
Осень досрочно —
Ей очень тоскливо
В невзрачных тонах...

Как же легко
Из красавицы сочной
Сделать бомжиху
В дырявых штанах!

2022

Моему другу

Ты решил в День ВДВ
Перейти в гвардейцы Бога —
Пролегла по синеве
В райский мир твоя дорога.

Ты потомкам передал

Ширь души и блеск таланта...
Мог ли быть иной финал
У полковника десанта?!

2022

От голубых беретов – к синим

Прекрасна песня «Синева»,
«Голубизны» же, к счастью, нет.
Но не пора ли, чтя слова,
Переназвать лихой берет?!

Пусть будут «синими» войска,
Слегка сгустив на форме цвет,
Чтоб от любого дурака
Не получать тупой привет...

2022

Любовь к весенней разноцвети

В любви к весенней разноцвети
Рождаются стихи, как дети.
Живу я всласть на белом свете,
Хотя слегка подобен йети...

Мне лес дремучий – как обитель,
Я в нём, однако, только зритель.
Но даже и паучьи нити
Считаю краше пальм Таити!

2022

О цельности любви

Любовь в смятенье долго тлела,
Исчезла в ней былая пруть.
И не смогла душа без тела
Нам путь к уладам вновь открыть...

Душа важна неоспоримо —
Звереют чувства без души.
Но могут ли красоты грима
Быть без гримёра хороши?!

2023

Моим друзьям

Невзгод и бед зловещий рык
Бросает слабых на колени,
Но я от пакостных явлений
Слабеть душою не привык.

Я буду биться до конца,
Пока возможность есть сражаться:
Хочу запомниться вам, братцы,
В великолепии бойца...

2024

Современная проза

Наталья Мейн

Каратаева Наталья Валентиновна (псевдоним Наталья Мейн) родилась в 1949 году на Дальнем Востоке, в семье военного.

Образование высшее, учитель биологии и химии.

Публиковалась в журналах и сборниках ИСП, РСП, МАНИ, МООСПР, Lit. С enter, американском и китайском альманахах русской литературы. Лауреат международных фестивалей: детской литературы им. А. Барто, «Казак Луганский» им. В. Даля, МСП им. свв. Кирилла и Мефодия, фантастики «Аэлита-2023». Президиумом РСП награждена медалями им. И. А. Бунина, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, «Святая Русь»; входит в «Платиновый список»

МАНИ; член ИСП. Автор книг для детей «Сказки Маши» (серия «Чудо-дерево», издательство ИСП), «Мои цветочки» (издательство ИСП).

Звёздные врата Междумирья

Миррид взглянул на ночное небо и мерцающие звёзды. Было легко, свежо и как-то по-юношески завораживающе. Волшебная страна, полная тайн, зов звёзд и манящая неизведанная страстность, которая бывает тогда, когда будущее молодой души ещё не обозначило свои горизонты и впереди открыты все дороги, каждая из которых есть постижение мира. Как давно это было и как легко было тогда. Мудрая душа знает много, но часто в погоне за знаниями и мудростью лишается свежести восприятия этого самого мира, удивления и лёгкости юности. И лишь тогда, когда наступают для души минуты откровения с самим собой или, может быть, со всей Вселенной, душа, повинувшись своим, каким-то неведомым порывам, оживает вновь. Её чаша, переполненная любовью и пониманием, может внезапно наполниться жгучими слезами, омывающими в ней самой её вечную жизнь праведника.

Миррид вздохнул и вновь взглянул на небесный свод. Одна яркая звезда замигала и лёгкой искрой сверкнула с высот. «Небеса не забывают меня и ответили мне. Не к сожалению, а к счастью, путь праведника предлагает мне заняться уж делами. Дела, которые требуют безотлагательных действий, и от того, насколько плодотворны будут наши действия с Фаорином, зависит очень многое, очень многое. И что-то мне тоже подсказывает, что нам предстоит совершить архиважное дело».

Миррид вздохнул и, взглянув на небеса, покачал головой. Но, вдруг вспомнив что-то, усмехнулся: «Да, мой подарок Фаорину!»

Ну никак не ожидал он такого сюрприза от меня. А я загорелся желанием вдруг вспомнить прошлое. Да... прошлое, когда я вспоминаю о нём, мне оно кажется таким далёким, таким давним. Словно это были не я, не мои воплощения, не мои дела, и иногда я удивляюсь сам себе. Какие дела совершал в те или иные времена, а в некоторые вообще, наоборот, бездействовал. Как будто это был не я. Теперь я знаю, почему да отчего происходит многое в жизни. Теперь, с высоты полёта ласточек, всё выглядит вполне объяснительно и понятно... и теперь я предполагаю, как могут выглядеть мои жизни с высоты другого полёта, с той высоты, куда я так рвусь, глядя на эти неугасимые звёзды, свидетели всех судеб.

Я, кажется, обрадовал его, моего друга. Налили, помню, ещё по одной чарочке эля, и я сказал Фаорину:

– Друг мой, я желаю тебе подарить небольшой подарок – воспоминание. Помочь тебе вспомнить кое-что давнее и пройденное нами, но изрядно подзабытое. Взгляни-ка вот сюда, в своё отражение на этом замечательном кубке, из которого ты соизволишь, мой друг, попивать сладкий эль. Небольшое волшебство, и вот...»

Пальцы Миррида помелькали между глазами Фаорина и кубком, производя сложные манипуляции, и Фаорин, взглянув в отражение на кубке, воскликнул:

– Что это, Мирридин, или, вернее, кто это? Куда ты меня отправил? Я не узнаю себя. Где это я?

– Друг мой, значит, я угадал. Тебе действительно пора вспомнить кое-что. А ещё только сегодня ты мне говорил, что твоё имя соответствует твоей жизни. А какое имя у тебя было там, что соизволишь лицезреть? Ну вспомни!

– Погоди, погоди, ты показываешь мне одну из моих жизней?

– Да, конечно. Вглядись внимательней, друг мой. Ну, узнаешь ли ты сам себя?

На одной из граней кубка промелькнули образы, лёгкий туман разошёлся, и Фаорин увидел картину, давно промелькнувшую в череде тысяч жизней, одну, но очень значимую для себя, хотя и немного подзабытую.

Белые колонны, огромный зал, украшенный богато розовым золотом. Настолько богато, что всё теперешнее положение вещей показалось слабым подражанием тому блистательному великолепию. Огромный зал, поражающий своими архитектурными излишествами. По обе стороны зала стояли люди в белых одеждах, богато украшенных золотым шитьём, орнаментами и знаками, значения которых являли собой не просто украшения, а необходимый элемент в практике той жизни, которой тогда они жили.

К сожалению, а может, и к счастью, жизнь имеет свойство меняться и развиваться во времени. Одно таинство жизни заменяется другим, и в то же время в вечность уходит сегодняшний день, заменяя его на день завтрашний. Что-то забывается, уходит в глубь веков и более не повторяется, как будто этого никогда и не было, отработанное и уже ненужное. Но появляется что-то новое, ни разу не взглянувшее в глаза истории, и продолжает жить до поры, ведомой только ей одной или ведомой свыше, с других высот, уровней и горизонтов. Об этом можно только догадываться. Но это так.

Послышалось пение, и звук длинной трубы диджериду достиг своего апогея. Слегка взволновались стены, отражающие звуки трубы и пения. Настал час молитв. Жрец в белых одеждах поднял руки вверх, вознося молитвы Всевышним Богам. Паривший в воздухе между полом и потолком Камень с антрацитовым блеском и голубоватыми прожилками слегка завибрировал. Молитвы собравшихся достигли нужного звучания, сверкнула молния и, пробежав по Камню многочисленными мелкими ответвлениями, стекла на не слишком большой, но достаточно тяжёлый постамент под Камнем. Вобрав в себя всю нужную энергию и слегка задрожав, постамент вскоре успокоился. Трижды возносились молитвы Богам, и трижды мощная небесная энергия была собрана в Великий Камень – «Странник Небес». Четыре иероглифа, вырезанных на Камне, вспыхнули ослепительным светом и замерцали многоцветными всплесками. Лишь лёгкое гудение Камня выдавало его тайную работу – гармонизацию окружающего пространства. Связь с планетами Высшего Порядка давала возможность существовать новой планете Земля в гармоничном режиме.

Фаорин отпрянул.

– Друг мой, – сказал он, покачав головой, – я совсем забыл эти места и жизнь, в которой мы сами были как боги. Я вспомнил в своём отражении и отражении Храма Очищения нашу легендарную страну Атлань... и себя, и тебя, Мирридин. Мы оба служили в Храмах великой страны, благословляя своими молитвами небеса. Ты, Мирридин, могущественный в своё время Верховный Жрец Атлантиды.

– Да, друг мой Фаорин, наконец-то хоть одно из моих воплощений, как одно из достойных среди других и могущее вложить свою лепту в эволюционный путь этой планеты, проявилось на свет Великого Рамха, и ты это вспомнил. Наша страна, в которой мы имели честь жить, была великолепна и могущественна, знания её сохранились в землях Древней Руси, Кемета и многоликими отражениями на отдельных территориях и странах в давние времена, передавались из века в век династиями фараонов, жрецов и посвящёнными. Многие земли приняли древние знания и используют их в жизни настоящего времени, даже не подозревая об их происхождении.

Могу лишь сказать, что те, которые были жрецами там, в Атлани или в Ориане, прозванной далее многими народами Гипербореей, имеют и сейчас в своих генах склонность к магии, виртуозной игре с силами Природы и стихий. Но многие люди не имеют этих отражений в своих телах, где запечатлены тонкие структуры наработанных программ, настолько тонких, что увидеть их невозможно, и со страхом относятся к тем, кто более могущественен по праву своего рождения.

– Ты, Мирридин, затронул во мне то сокровенное, ко-торе мы или многие из нас предпочитают скрывать. Но всё же, оказывается, со временем молчание есть скрывание тех важных истин, на которых строится вся жизнь во Вселенной. Это не есть жизнь для нас, пришедших с

Небес. Это было бы гибелью всего лучшего, что сокрыто в нас. Это падение в бездну. И многим этого не удалось избежать. Забывать своё прошлое, свои корни – аналогично гибели души.

– Да, Фаорин, многие погрязли в мелких стычках с силами зла в борьбе за мелочи жизни. За утверждение каждой мелочи среди людей приходится платить и кровью, и своей жизнью. Но всё же память наша общая, которая даёт нам право быть вместе и помогать друг другу, – она жива, Фаорин. Мы должны помнить, Кто Мы Есть.

Вот Ярр-Тур – лучший друг многих моих жизней и твоих также. Сейчас он молод в своей новой жизни и, воплотившись в жизни земной, многое забыл, как и другие, идущие на воплощения среди землян словно на жертвенный камень. Но всё помнят структурные составляющие души каждого из нас, и эта запись бесценна. Именно она даёт полную, всеобъемлющую картину каждого существа, и только благодаря этому накопленному материалу можно судить об этом существе как частице мира. Память воплощений не только на этой планете, но и другая, более полная и всеобъемлющая звёздная память не даёт нам права пасть низко среди инопланетного зла, вращающегося так близко среди нас внутри планеты и снаружи её.

– Да, я согласен с тобой, Мирридин. Земля стоит как камень на перепутье среди многих дорог, ведь Чертог нашего Солнца на самой границе мира и антимира, где идёт постоянная атака тёмных сил. Выбирая путь, важно не ошибиться: есть только две главные дороги, по одной из них душа взойдёт, а по другой – падёт в бездну. Одна выбирает светлый Золотой путь восхождения, следуя пути эволюции, а другая – путь инволюции, иногда даже не понимая происшедшего.

– Ну что сделать, Фаорин?! Такой жёсткий отсев семян от плевел ведут те, кто в свои времена засеял Землю семенами жизни. И люди Земли, по сути, и есть новые всходы жизни, взращённые в пробирке Вселенной. Для каких целей сеются эти семена или какие цели при этом преследуются, можно только догадываться. Но если это делается, значит, это целесообразно и необходимо.

– Об этом, друг мой, можно рассуждать бесконечно долго, и это самый животрепещущий вопрос, не дающий покоя философским умам, бесконечно познающим сущность вещей, бессмертие души и философский камень жизни. Но ответь мне, Мирридин, на вопрос о Камне, священном Камне, «посланце дальних миров». Ведь он же сохранный? Помнишь ли ты, Мирридин, как это было? Начались великое падение, смена цивилизаций, эра катастроф и катаклизмов. Когда с лица Земли сметались целые государства, несмотря на их могущество и процветание. Но Жрецы в силу своих полномочий могли в своё время предвидеть глобальные разрушения и должны были сделать всё, чтобы сохранить Священный Камень в веках! И таких Камней было немало, прибывших с разных Чертогов Вселенной: с Сириуса, Лебеда, Большой Медведицы. А самый древний из них – с Ориона, попавший на Землю после гибели Фаэтона.

– Да, Фаорин. Жрецы и посвящённые во все времена и эпохи надёжно охраняли и сам Камень, и его осколки, он прошёл через многие имена нравственно духовных людей, и многие были достойными хранителями его в своё время. Мы знаем, что и китайский император, и Тамерлан, и Акбар Великий, и даже Александр Македонский владели этим Камнем, он был храним моим достойным другом Соломоном. И ты знаешь, Фаорин, он даже сделал из кусочка этого Камня перстень, что, впрочем, имело не совсем хорошие последствия для него.

– А не тот ли это перстень, что сверкает гранями на твоём пальце?

– Тот или нет, неважно. Но, друг мой, будем изрекать слова тайн как можно тише: даже стены имеют уши. Хранить все осколки Камня мы просто обязаны, ибо он есть мощный внеземной механизм, который содержит в себе магнетизм, выраженный информационно-полевым потоком энергий Миров Высших, и имеет огромную духовную силу, озаряющую сердца людей светом Истины. Поэтому приблизиться к нему может не всякий, но истинно человек высокого духа. Да и созерцать этот Камень может только тот, кто чист сердцем и чей взор светел.

– И поэтому, Мирридин, твой перстень даже и не проявляется в мире людей?

– Да, и его видят только те, кому дано право его лицезреть, чья судьба была связана или будет связана с Камнем Небес, кто является носителем особой миссии на Земле.

– Осколки Камня... они, конечно, разбросаны по всему миру. Но самое главное, наверняка ты знаешь, где сейчас находится сам Камень, или Кристалл Жизни, где спрятан он, в каком из миров планеты, ведь их число огромно?

– Он спрятан надёжно, находится в землях, малодоступных простым смертным и тем низшим цивилизациям, что оккупировали Землю с незапамятных времён в своих корыстных целях.

– Это меня радует, Мирридин.

– Меня радует мой юный друг Ярр-Тур. Его душа открыта сейчас в этом мире, и он впитывает в себя все частицы мудрости Земли нашей, Фаорин. Он явился миру как одно из воплощений великого и почитаемого всеми нами Махатмы Эль-Мории, воплощением которого являлся также и Акбар Великий, индийский император династии Великих Моголов, который также владел Камнем, Кристаллом Жизни. Ярр-Тур, он ещё внесёт свою лепту в развитие Законов Жизни на Земле, и Камень Ориона ждёт его, как я предполагаю. Надеюсь, ты понял меня, Фаорин?

– Да, мне стала теперь ясна твоя задача. Но помнишь в начале нашей трапезы, как мне показалось, именно Ярр-Тур или имел свои воплощения на Орионе, или, может, он имел к нему какое-то другое отношение, это так?

– Высокие воплощения невозможно слишком долго скрывать среди простых людей, а для тех, кто знает чуть больше других, – тем более. Галактики, планеты... везде разумная жизнь находится под чутким контролем Учителей Высокого Ранга, в том числе и человечество. Везде соблюден закон развития, включая материальный мир. И хотя я сейчас высказался слегка туманно, но ты, Фаорин, надеюсь, понял меня.

Я предполагаю, в сегодняшнюю ночь синивали, когда происходит Союз Небесного мира с земным, вступает в силу священное число три. В этот миг все знания Земли и её прошлое могут быть соизмерены с Божественными. После их соприкосновения друг с другом происходит очищение земных Знаниями Божественными. Возникает триединство прошлого, настоящего и будущего. В ночь синивали наиболее открыты все пространства и в силу этого сближены многие миры и галактики, открыты фреймексы и порталы. Мы не должны упустить этот уникальный магнетон, и нам необходимо быть там, где требуется наше с тобой вовлечение и действие. Это так, Фаорин! Я чувствую, ты меня понимаешь.

– Я понял тебя, друг мой! Сейчас мы идём к Звёздным Вратам. Я всегда ждал и то время, и тех, кто придёт для дел, действительно настоящих дел, и ты, Мирридин, – один из тех, кто достоин вести дела миров разных величин. Будь у себя, я зайду за тобой. Ключ Врат ждёт в моей комнате...

Ступенчатая лестница, каменные ступени которой бесконечно вели куда-то далеко вниз, под Башню Звёзд, встретила полумраком. Но вот уже обозначилось большое пространство, достаточно светлое, освещаемое небольшими, довольно замысловатыми сосудами, из которых выходили освещающие нити, они тянулись в коридоры, расходящиеся в разные стороны.

Миррид и Фаорин оказались наконец в довольно обширном зале, в центре которого стояла достаточно большая установка, лишь слегка напоминающая Врата с начертанными в нижней части символами Мироздания. Верх Врат содержал информацию о Звёздных Созвездиях, с которыми была налажена связь. Рядом с ними – пульт управления Вратами.

– Вот они, Звёздные Врата, – промолвил Миррид. – Они должны быть в работе всегда и во все времена, не так ли, Фаорин?

– О да! Я не сомневаюсь. Вечные задачи имеют свои преимущества. Задействованы высокие технологии, не поддающиеся временным разрушениям и даже катаклизмам.

Фаорин взглянул на Врата:

– Сейчас я проверю их реакцию. Врата очень чувствительны к энергии, исходящей от тонких тел, называемой то праной в Индии, то энергией ци в Китае. Известный нам Пифагор, философ, мистик и учёный, называл её жизненной праной.

– Я надеюсь, ты меня понимаешь, Фаорин, как мне нужна твоя помощь. Все наши жизни и цели связаны крепко-накрепко, и каждый из нас отвечает за тот кусочек истории, в котором живёт, даже иногда находясь за кулисами действий.

– Я тебя понимаю. – Фаорин протянул руку к Звёздным Созвездиям, начертанным на Вратах, и те вначале слабо замерцали, затем сияние их стало возрастать. – Вот видишь, Мирридин, всё работает, наши Созвездия готовы нас принять.

И Фаорин открыл крышку большой шкатулки, внутри которой Миррид увидел ключ, лежавший на крепких подставках и зажатый особыми скрепами. Ключ Врат был довольно внушительных размеров.

– Принцип работы тот же? – спросил Миррид.

– Да, – ответил Фаорин. – Тот же, что и у твоего известного нам посоха. Используется «Дуга Бога», как мы его называем. В принципе, это та же сила, что используется человеком, но не просто человеком, а, скажем так, богочеловеком. А таких, Миррид, ты знаешь, единицы на Земле. Поэтому не каждому владеть и твоим посохом...

– И твоим ключом, – подхватил Миррид, – и пользоваться Вратами... и ходить по мирам...

– Да, это уж точно, – засмеялся Фаорин.

Фаорин отстегнул скрепки, они громко щёлкнули, и он с осторожностью вынул ключ из шкатулки.

– Энергия «Дуги Бога» смертельна для материальных миров, они могут быть просто дематериализованы, поскольку не имеют достаточного сопротивления в виде жизненной силы, заключённой в этом ключе.

– По сути, что мой посох, что твой ключ есть особое оружие, поскольку работают со световыми высокочастотными энергиями.

– Что угодно может быть и оружием, и благом. Это как посмотреть.

– Или: кто этим владеет. В одних руках это благо, в других то же самое может быть источником смерти.

– Выходит, источником и благ, и смерти является существо, источающее зло; иногда им бывает и сам человек, владеющий этим предметом, знаниями или энергиями.

– Выходит, что так.

– Ну что ж, нам пора от слов перейти к делу. Мой ключ, как ты понимаешь, Миррид, застрахован от воздействия недоброжелателей, и, для того чтобы он являл собой работающий инструмент, его надо сначала привести в действие.

Небольшое нажатие на кнопку – и тайные механизмы ключа пришли в движение. Верхняя плоская часть ключа раздвоилась и образовала сложное переплетение, напоминающее ваджру; нижняя же часть ключа, также развернувшись, приобрела новую форму, наконечник которой являл собой свастичный символ Сварга, печать – разрешение на следование через многомерные пути и реальности. Многомерная, невидимая, часть ключа генерировала поля высокочастотной энергии, а его видимая, физическая, часть доводила эту энергию в скрытую внутреннюю камеру, в которой происходило действие, напоминающее зажигание и включение установки Звёздных Врат.

Фаорин вложил ключ в отверстие, и он полностью ушёл, по самую рукоять.

– Придёт время, когда люди вновь узнают силу «Дуги Богов». Они расшифруют записи, оставленные им от прежних цивилизаций, и желательно, чтобы это произошло тогда, когда большая часть населения поднимет свой энергопотенциал для взаимодействия с этими лучами,

с этой энергией, поскольку её использование являет собой смертоносную угрозу для цивилизации в руках профанов.

Но вот послышался лёгкий гул, и едва уловимая вибрация проявила себя.

– Вначале следует привести все врата, расположенные по всей Земле, в рабочее состояние, – проговорил Фаорин. – Все сорок девять так называемых мистических огней Пта-РА должны поддерживать своей энергией друг друга. Но только тринадцать из них являются входными Вратами, через которые осуществляется переход в другие реальности и измерения. Именно такое количество Врат было установлено в своё время нашими предками, прибывшими из далёких просторов Космоса, суть богами, коими их считали люди Земли.

– Сорок девять мистических огней Пта-РА включаются в работу только тогда, когда человек, их включающий, имеет рабочими все сорок девять своих огней светового тела, не так ли, Фаорин? Это хорошая защита!

Фаорин кивнул:

– Да, это действительно хороший ключ, исключая многие недоразумения. После того как установка перейдёт на второй уровень вибраций, говорящий о том, что включены все сорок девять Врат Земли, и мы войдём в контакт с Галактическим Сознанием Земли, Врата готовы для следования в любом из направлений и в те системы и галактики, где есть точно такие же Врата. Тогда мы должны встать с тобой, Мирридин, вот на этот постамент внутри установки. И, как ты помнишь, Мирридин, нам предстоит создать световое тело для путешествий во времени. Ведь мы уже имеем представление, куда нам надо, не так ли?

– Естественно! Нас ждёт Орион. К тому же мы окажемся включены во временную параллельность инкарнаций. Но нам именно это и надо. Ведь нам необходимо более полное общение с тем лицом, которое является параллельной инкарнацией известного нам существа. Нельзя быстро решить многомерную задачу, решая её только в одной плоскости – физической реальности. Жизненные проблемы «где-то там» могут слишком явно мешать нашим подопечным «здесь».

– О да, Мирридин, – ответил Фаорин. – Но вот сейчас уже включился второй режим, и мы входим в очерченный круг. Плотные энергии замыкают нас в своём пространстве, и мы должны почти единовременно успеть построить каждый своё световое тело, которое потом объединим.

Взлетев световым телом, напоминающим своими очертаниями летающую тарелку, Миррид и Фаорин оказались почти мгновенно над Землёй.

– Мне кажется, что мы проходим сейчас частоты где-то 2000 года. Я чувствую определённые вибрации тревоги, исходящие из Галактического Сознания планеты. Думаю, нас не зря притянуло сюда. Световые тела слишком чувствительны к разного рода катаклизмам и непредвиденным ситуациям и оказываются часто своевременно там, где требуется помощь, но, возможно, сработало и Галактическое Сознание планеты, осуществляющее контроль над всеми другими сознаниями. Ведь сознание одного существа, стоящего на Лестнице Восхождения выше нижестоящих, способно реагировать и осуществлять то, что предназначено и свойственно ему. Совершенство своё сознание, мы приближаемся к пониманию вышестоящего сознания...

Смотри, Мирридин, ты видишь эту орбитальную станцию, проплывающую почти под нами? Не кажется ли тебе, дружище, что именно здесь нужна наша помощь? Я вижу: специальный трос, крепящийся к станции, оторвался, и работающий вне станции человек медленно уплывает от неё. Ещё немного – и он погибнет в просторах Космоса.

Фаорин и Миррид, разделив общую мер-ка-бу на два сгустка энергии, медленно подплыв к человеку в скафандре, мягко взяли его с двух сторон за руки и приблизили к крышке люка станции. Человек медленно открыл глаза и, увидев светящиеся шары, кажется, не поверил своим глазам. Удивление и восторг светились в них. Разжав медленно губы, он произнёс:

– Ангелы. Это Ангелы.

Человек в скафандре вошёл на станцию, и друзья окружили его:

– Мы видели, тебя спасла летающая тарелка. На наших глазах она разъединилась на два шара, которые подплыли к тебе, и, возвратив тебя на станцию, шары вновь объединились в летающую тарелку, которая мгновенно исчезла в просторах Космоса.

– Это были Ангелы! – воскликнул спасённый. – Я это увидел чётко.

– Да нет же, мы тоже видели, это были летающая тарелка и огненные шары.

– А что тогда вот это? Видите?

С обеих сторон на рукавах скафандра виднелись прожжённые пятна, своей формой схожие с отпечатками рук.

– Этим скафандром уже нельзя пользоваться. Ещё немного, и ткань скафандра проплавилась бы насквозь.

– Я оставляю этот скафандр себе на память. Огненные крылья Ангелов издавали такой яркий и нестерпимый свет, что невозможно было открыть глаза. Но всё же мне удалось разглядеть. Я видел их глаза. И в их глазах я прочитал понимание меня и той ситуации, в которой я оказался. Они мысленно мне говорили: «Не бойся. Всё будет в порядке». И я понял их. Голос звучал у меня прямо в голове. Их крылья светились огненными всплесками, и нимб света сиял над их головами. Это так похоже на изображения ангелов на иконах и картинах художников. Это были Ангелы. Я видел их своими глазами.

– Да, – промолвил один из космонавтов, – не первый раз на орбите я сталкиваюсь со многими непонятными явлениями, которые там, на Земле, не могут даже расшифровать или толком разобраться в них.

– Я бы не сказал, что не могут. Скорее, не хотят. Или даже по-другому: что-то скрывают от нас. Не думаю, что такой случай, который произошёл сегодня со мной, является единичным.

– Но нам придётся забыть о сегодняшнем случае.

– А как же скафандр? Это же прямая улика. Ведь ясно же видны пальцы рук, огненных рук, которые сожгли своим прикосновением такой прочный материал скафандра.

– Скажем, что это всего лишь случайность, игра неясных пока космических лучей или солнечного ветра оставила таким образом свои непонятные следы. Но придёт время, когда о таких случаях мы сможем наконец-то говорить открыто.

Екатерина Рева

Рева Екатерина Викторовна – поэт и прозаик. Родилась 1 марта 1977 года в Грозном, СССР.

Сфера деятельности – юриспруденция.

Первые стихотворения начала писать в 2020 г. Принимает участие в литературных чтениях ЦДЛ. Номинирована на литературные премии: «Русь моя», «Наследие» (2021), «Поэт года» (2022), «Писатель года», «Поэт года» (2023), «Писатель года» (2024).

Печатные издания: Modern Poetry (2020), «Русь моя», «Антология» (оба – 2021), «Песня года» (2022, 2023), «Юмор», «Фантастика» (оба —2023).

Награды: медали «Просветители Кирилл и Мефодий», «Сергей Есенин, 125 лет», «Н. Некрасов, 200 лет», «Святая Русь», «М. Цветаева, 130 лет», «М. Лермонтов, 210 лет».

Любовь как голубое небо

«...Счастье – это ведь тогда, когда ты даришь всем любовь, единственный талант, который нам даётся безвозмездно.

И, как бесплатный кислород, любовь даёт невидимые крылья и силы, чтобы идти вперёд».

Проснулась сегодня без настроения и на автопилоте собралась на работу. Завтрак, контрастный душ, укладка – всё как обычно. Выхожу из дома, на часах 05:55, мысли все о нём, о том, который любит много лет, но молчит. Жестокая игра в молчанку продолжается... И независимо от настроения, когда в жизни всё пошло наперекосяк, ты с улыбкой Чеширского Кота ставишь цели, чтобы идти вперёд.

Решила во что бы то ни стало стать поэтом, прозаиком, писателем: «Я поняла, что каждый в жизни ищет цель, но растянулись дни поиска, как у баяна мехи».

Каждое утро, выходя из дома на работу, я прохожу два километра пешком, наслаждаясь восходом солнца и пением птиц. Свежий воздух мне помогает настроиться на нужный лад и даёт заряд бодрости на весь день. Движение – это жизнь. Но бывает так, что я филоню и с моими соседями на машине добираюсь до платформы. Мне нравится их семья, она очень славная. Он – интеллигентный, она – красивая и утончённая. Стоим в пробке на переезде, слушаем музыку. Играет радио «Дача», звучит песня Виктора Цоя «Алюминиевые огурцы» – рок, но с глубоким смыслом, я не отказываюсь от прослушивания и такой музыки. В мыслях ассоциируется это странное словосочетание, которое совмещает цветной металл и растение. Алюминий и огурцы. Представляешь себе поле, усеянное холодными, серыми и мёртвыми огурцами, вокруг – ржавая проволока, и на поле лежат огурцы цвета ртути, по форме они похожи на неразорвавшиеся снаряды, которые нужно предать земле, чтобы засыпать войну и страх. В жизни и мире всё идёт параллельно и переключается: война и мир, гром и тишина, любовь и ненависть. Любовь – это прекрасно, она всегда побеждает и спасает. Всегда пытаюсь искать позитив, верю в неё. И я выбираю любовь.

Но вот пробка рассасывается, мысли обрываются, мы мчим на парковку: время поджигает. Так как мы задержались на переезде, я беру ноги в руки и бегу, это стало для меня уже привычным состоянием по жизни. Мне говорят: «Беги, детка, беги, чтобы успеть везде и всегда». Крутятся в голове строчки, они станут неотъемлемой частью моей жизни; я не поэт и не прозаик, все строки, которые вы прочтёте, лились из моей души, иногда затрагивая натянутые, как тетива, струны.

Беги, девочка, беги!
Я иду, шаг за шагом
ускоряя времени ход...
Ты беги, мне говорили,
не оглядывайся, беги вперёд.
Началось моё путешествие
много лет назад.
Заблудилась в своих мечтах,
не могу найти тот мост,
что приведёт меня в тайный сад.
Каждый день я прохожу километры,
в душе несу мечты.
Я иду, шаг за шагом
ускоряя времени ход.

Ты беги, мне говорили,
не оглядывайся, беги вперёд.
Я бегу по старой дороге,
впереди разрушенный мост,
я не знаю, сколько будет трудностей,
но я иду вперёд.
Я иду, шаг за шагом
ускоряя времени ход.
Ты беги, мне говорили,
не оглядывайся, беги вперёд.
Я спешу, ускоряюсь,
добиваюсь намеченной цели

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.